

А.А. Сизова

Наталья

Мелехова Наталья — персонаж романа М.А. Шолохова «Тихий Дон», жена Григория Мелехова.

Коршуновы, родители Натальи, слыли первыми богачами в хуторе Татарском. Четырнадцать пар быков, косяк лошадей... пропасть гулевого скота... Да и так поглядеть есть на что: дом не хуже моховского о шести комнатах — под железом, ошелевен пластинами. Дворовая служба крыта черепицей, нарядной и новой; сад — десятины полторы с левадой».

Наталье только что исполнилось семнадцать лет, была она стройна, красива, работяща «всем взяла: что на полях, что дома». Считали ее на хуторе завидной невестой, и «еще в прошлый мясоед наезжали сваты издалека, с речки Цуцкана, богатые невпро-ворот староверы-казаки... но женихи Наталье не нравились, пропадала даром сватовская хлеб-соль». Мирон Григорьевич любил старшую дочь, поэтому «не теснил ее выбором».

Григорий приглянулся ей сразу, на первых же смотринах, хотя отец противился этому браку и прямо говорил о дурной славе жениха («потаскун, бабник, по жалмеркам бегает»), Наталья твердо стояла на своем. «Не нужны, мне, батенька, другие... — Наталья краснела и роняла слезы. — Не пойду, пущай не сватают. А то хучь в Усть-Медведицкий монастырь везите...»

Со всей неопытной девичьей нежностью тянется Наталья к Григорию, полюбив его сразу и на всю жизнь. Стыдливая, сдержанная по характеру, она не умеет проявлять свои чувства. Смущаясь и робея, дарит она Григорию-жениху вышитый кисет («краснея, глядя на Григория влюбленными глазами, сунула ему в руку мягкий, таящий тепло девичьих ее грудей матерчатый комочек»), когда Григорий «нерешительно притянул ее к себе, хотел поцеловать», она пугливо отклонилась: «Совестно».

Провожая жениха, «Наталья отворила ворота, из-под ладони глядела вслед... «Одиннадцать ден осталось», — высчитывала в уме Наталья и вздохнула и засмеялась». Доверчиво и беззаветно поверила Наталья. в свое девичье счастье: рядом любимый человек, семья, дети.

Но жизнь повернулась по-другому. В семье Мелеховых Наталью полюбили, была она скромна, работяща. «Поспись, поспись, моя чадунюшка! Чего вскочила? — ласково говорила Ильинична. — Иди, позоруй, без тебя управимся». Одобрял ее и «строгий по дому» Пантелей Прокофьевич. Только Григорий и Наталья не могли наладить отношения.

С болью и ужасом Наталья осознает, что она не любима, что Григорий не может забыть Аксинью, тянется к ней. Таясь от людей, она «убегая в сарай, падала на кизяки, трясясь, сжимаясь в комок, оплакивала заплеванное свое счастье». Да и сам Григорий с присущей ему прямою жестоко сказал Наталье, что не любит ее.

Оскорбленная незаслуженной обидой, Наталья попыталась защитить свою любовь. Она угрожает вернуться к родителям, надеясь образумить этим Григория. Такого скандала в хуторе еще не знали. Но все обернулось по-другому: Григорий уходит к Аксинье, грубо обрывая все попытки вернуть его.

Такого жестокого удара судьбы Наталья не ожидала. Опозоренная, надломленная уходит она в родительский дом. «Батянюшка, пропала моя жизнь!.. Ушел Гришка с своей присухой!.. Одна я! Батянюшка, я как колесом перееханная!..»

Но у своих Наталья чувствует себя чужой, все мысли по-прежнему о Григории: ей «казалась, что Григорий вернется к ней, сердцем ждала, не вслушиваясь в трезвый

нашепот разума; исходила ночами в жгучей тоске, крушилась, растоптанная нежданной, незаслуженной обидой».

Надежда вернуть мужа не покидает ее. Наталья пишет письмо Григорию в Ягодное, ведь жизнь без него «навсегда потерянная». Но когда пришел ответ, «Наталья прочла и посерела. В четыре приема вошло в сердце зубчато-острое... Четыре расплывшихся слова на бумажке: «Живи одна. *Мелехов Григорий*».

И тогда робкая, нежная молодая женщина решается на самоубийство. Все девичьи мечты ее растоптаны, жизнь потеряла всякий смысл.

Наталье не суждено было умереть, она выжила, поправилась и решила снова уйти в мелеховский курень. «Пришла Наталья к свекрам после долгих колебаний. Отец ее не пускал, прикрикивал и стыдил, разубеждая, но ей неловко было после выздоровления глядеть на своих и чувствовать себя в родной когда-то семье почти чужой».

В доме Мелеховых с радостью приняли ее возвращение. Все полюбили Наталью: берегла и глубоко сочувствовала ей мудрая Ильинична, доверчиво делилась с ней своим девичьими тайнами Дуняшка, даже вспыльчивый Пантелей Прокофьевич никогда не повышал голос.

Наталья постепенно возрождается, здесь она «законная» жена любимого Григория, а в душе по-прежнему живет бессознательная надежда на его возвращение. «Она ничего не писала Григорию, но не было в семье человека, кто бы с такой тоской и болью ожидал от него письма».

Нравственная чистота, сдержанная стыдливость чувства — главные свойства характера Натальи. Она сторонится Дарьи, которая после отъезда мужа на войну стала особенно наряжаться и ходить на «игрища».

Петро, встретив на чужой стороне Григория, с одобрением вспоминает о Наталье: «...Человек своей надеждой живет. Славная бабочка. Строгая. Себя дюже блюдет. Чтоб баловство какое аль ишо чего — нету за ней этого».

Наталья по-прежнему пытается бороться за разрушенное счастье. «Как-то внезапно... созрело решение сходить в Ягодное к Аксинье — вымолить, упросить ее вернуть Григория... Она не задумывалась над тем, осуществимо ли это, и как примет Аксинья ее странную просьбу. Толкаемая подсознательным чувством, она стремилась скорей претворить внезапное свое решение в жизнь. На исходе месяца Мелеховы получили от Григория письмо. После поклонов отцу и матери он слал поклон и нижайшее почтение Наталье Мироновне. Какая бы неведомая причина ни побудила его на это, но для Натальи это было толчком: в первое же воскресенье она собралась идти в Ягодное». Ничего, кроме тяжелого унижения, она не добилась. Жестоко насмеялась над ней Аксинья.

После разрыва с Аксиньей, Григорий возвращается в родной курень. Наконец-то сбываются мечты Натальи. Родив сразу двоих ребятишек, мальчика и девочку, она «расцвела и похорошела диковинно». Наталья полна счастьем любви, счастьем матери. Именно эту внутреннюю духовную красоту, нравственную, чистоту вдруг увидел и понял Григорий в своей «законной» жене, оценил ее преданность, по-своему полюбил. «Она была рядом с ним, его жена и мать Мишатки и Полюшки. Для него она принарядилась и вымыла лицо. Торопливо накинув платок, чтобы не было видно, как безобразна стала ее голова после болезни, слегка склонив голову набок, сидела она такая жалкая, некрасивая и все же прекрасная, сияющая какой-то чистой внутренней красотой. Она всегда носила высокие воротнички, чтобы скрыть от него шрам, некогда обезобразивший ее шею. Все это из-за него... Могучая волна нежности залила сердце Григория. Он хотел сказать ей что-то теплое, ласковое, но не нашел слов и, молча притянув ее к себе, поцеловал белый покатый лоб и скорбные глаза...»

Для Натальи забота о детях, любовь к Григорию — смысл всей жизни. Она привыкла к постоянному тяжелому труду, покорно переносила тяжести наступившего лихолетья.

Но понять мучительный надлом в душе Григория, его тяжелые раздумья о жизни, о будущем она не смогла.

Раздраженно и ревниво она упрекает Григория в разгуле, в связях с женщинами. На его искренние слова: «Совесть!... Какая уж там совесть, когда вся жизнь похитнулась... Людей убиваешь... Неизвестно для чего всю эту кашу...», Наталья лишь отвечает грубо: «Напаскудил, обвиноватился, а теперь все на войну сворачиваешь... Мало через тебя, черта, я лиха приняла?» И глубоко оскорбленный Григорий с горечью отвечает: «Больше не об чем с тобой гутарить». Теперь Наталья не хотела и не могла прощать человеку, которому отдала все.

Она еще тяжелее переживает новые измены Григория, ведь она мать его детей. Он обманывает и позорит не только жену, но и их: «Дети у тебя уж вон какие!» Узнав о новом сближении Григория с Аксиньей, «Наталья жила, испытывая такое ощущение, какое бывает во сне, когда тяжело давит дурной сон и нет сил очнуться».

Без страха идет она на открытый разговор с Аксиньей («У меня двое детей, и за них и за себя я постоять сумею!»). Но нравственных сил пережить новый жестокий удар судьбы у нее уже не хватает.

Горе Натальи было беспредельным. Она не верила в любовь Аксиньи, считала ее распутной женщиной, недостойной Григория. «Одно я знаю: не любишь ты его, а тянешься за ним по привычке. Да и любила ль ты его когда-нибудь так, как я? Должно быть, нет. Ты с Листницким путалась, с кем ты, гулящая, не путалась? Когда любят — так не делают».

Глубоко страдая, Наталья всю силу и горечь возмущения обрушивает на изменившего ей Григория. В полубезумном исступлении во время грозы она проклинает самого любимого и дорогого человека, призывает на него смерть. «Все, что так долго копилось у Натальи на сердце, вдруг прорвалось в судорожном припадке рыданий. Она со стоном сорвала с головы платок, упала лицом на сухую, неласковую землю и, прижимаясь к ней грудью, рыдала без слез... “Господи! Всю душеньку мою он вымотал! Нету больше силы так жить! Господи, накажи его, проклятого! Срази его там насмерть! Чтоб больше не жил он, не мучил меня!...” <...> Ветер трепал раскосмаченные волосы Натальи, сушил ее мокрое лицо... Несколько секунд Ильинична с суеверным ужасом смотрела на сноху. На фоне вставшей вполне черной грозовой тучи она казалась ей незнакомой и страшной».

Беспредельно отчаяние Натальи. Жизнь без верности и любви Григория потеряла для нее всякий смысл и ценность.

Возвращаясь домой, Наталья повинилась перед Ильиничной, но твердо решила: «Буду я с Григорием жить или нет, пока неизвестно, но родить от него больше не хочу. А я беременная зараз, маманя...»

Гордая, оскорбленная, она не захотела больше иметь детей от неверного мужа. После неудачного аборта, сделанного деревенской бабкой, Наталья умирает.

Описание последних минут жизни Натальи доведено в романе до глубочайшего трагического напряжения. Жизнь тихо отходила от нее, уже покорной и страдающей. Она оставляла все самое дорогое, что было для нее в этом мире: детей, «единственного» Григория. Перед смертью она простила ему все и по-прежнему вспоминала и любила его. «Маманя, вы меня оденьте в зеленую юбку, в энту, какая с прошивкой на оборке... Гриша любил, как я ее надевала... и в поплиновую кофточку...»

Прощаясь с детьми, она наказывает Мишатке: «Придет отец — поцелуй его за меня и скажи ему, чтоб он жалел вас...»

Одному Григорию отдала Наталья свое верное сердце. Мир семейного счастья, который она создавала с таким трудом, который был единственным смыслом всей ее жизни, — разрушился, и она погибла.